

Ярослав Мудрый, представленный в облике князя-строителя. Реконструкция С. А. Высоцкого по фрагментам фрески собора Святой Софии и по копии с рисунка А. ван Вестерфельда 1651 года.

Подсчитано: возведение «города Ярослава» со всеми его укреплениями и храмами обошлось княжеской казне примерно в 50 тысяч гривен. Об экстраординарности этой суммы можно судить хотя бы по следующему факту. Такой крупный торговый город, как Новгород, ежегодно выплачивал великому князю так называемый урок (налог по-современному) в размере двух тысяч гривен. Ярослав, как видим, не жалел средств на городское и храмовое строительство, придавая исключительную важность этой стороне государственной деятельности.

Хочется подчеркнуть интересный момент, относящийся к европейскому строительству: преобразование европейских городов произошло на глазах одного-двух поколений. Об этом сказано в знаменитом отрывке из хроники бургундского монаха Рауля Глабера: «С наступлением третьего года, последовавшего за тысячным, почти все земли, но особенно Италия и Галлия, оказались свидетелями перестройки церковных зданий. Хотя большая часть из них была хорошей постройки и в этом не нуждалась. Настоящее соперничество толкало всякую христианскую общину к тому, чтобы обзавестись церковью более роскошной, чем у соседей. Мир как будто стряхивал с себя ветошь и повсюду облачался в новое белое платье церквей».

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СТРАНСТВУЮЩЕМ ГРАДЕ

Однако не только внешний блеск должен был обеспечить Киеву достойное место среди признанных мировых столиц. Идея его «стольности» заключалась и в пространственной организации «города

Ярослава», которая наглядно воплощала средневековые представления о странствующем Граде, или *translatio Hierosolimi* («перенос Иерусалима») — идею, особенно популярную на православном Востоке.

Считалось, что, после того как «ветхий» Иерусалим утратил свою провиденциальную роль в деле спасения человечества, сакральная столица мира переместилась в Константинополь, ставший отныне земным олицетворением Града Божьего — Небесного Иерусалима.

Уже при Юстиниане I (527—565) городскую структуру Константинополя привели в соответствие с этой идеей. В центре византийской столицы соорудили грандиозный собор Святой Софии Премудрости Божией, превзошедший свой ветхозаветный прототип — Иерусалимский храм Господень. А городскую стену украсили парадные Золотые ворота, через которые в богоизбранный город войдет, как ожидалось, Христос, дабы завершить земную историю человечества, как некогда Царь мира въехал в Золотые ворота «ветхого» Иерусалима, стремясь указать людям путь спасения. И ещё одно. Бесценную реликвию — частицу Святого Креста — вправили в статую Константина Великого, у подножия которой совершалось ежегодное празднование дня «обновления» Константинополя (11 мая; в этот день в 330 году император Константин Великий посвятил свою новую столицу Богоматери).

Всё названное придавало неотразимую убедительность образной системе уподобления Царьграда столице «нового Израиля».

«Варварские» народы, принявшие крещение от греков, вместе с византийской культурой и письменностью получали и идею *translatio Hierosolimi* в готовом виде. Русь не была исключением. Об этом свидетельствуют самые ранние произведения древнерусской словесности, в которых Константинополь именуется Новым Иерусалимом. Поэтому для исторического самосознания и политического мышления первых христианских правителей Русской земли было характерно (в той или иной степени) стремление к имитации «ромейской парадигмы» с той лишь разницей, что за первообраз, подлежащий *translatio*, брался уже не «ветхий» Иерусалим, а Константинополь.

В «граде Ярослава» такая аналогия легла в основу его архитектурного плана. Русский Царьград поставил собственные Золотые ворота, храм Святой Софии и, подобно Царьграду греческому, был вручен покровительству Богородицы. «Предал народ твой и город святой всеславной Богородице, скорой на помощь христианам»